

**З. А. ЮСУПОВА**

**ЯЗЫКИ  
НАРОДОВ  
АЗИИ  
И  
АФРИКИ**

**СУЛЕЙМАНИЙСКИЙ  
ДИАЛЕКТ  
КУРДСКОГО  
ЯЗЫКА**



*Серия основана  
проф. Ф. П. Сердюченко*



ИЗДАТЕЛЬСТВО "НАУКА"  
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ  
Москва 1985

Редколлегия

*В.М. Солнцев* (председатель),  
*Н.А. Лисовская* (ученый секретарь), *Ю.Я. Плам*,  
*В.Д. Подберезская*, *Г.Д. Санжеев*, *Г.Ш. Шарбатов*

Ответственный редактор

*Н.Н. Курдоев*

Работа представляет первое на русском языке описание современного литературного языка Южного (Иракского) Курдистана. Оно построено на обширном материале, включающем художественную и научную литературу, современную прессу, а также фольклорные тексты, изданные в Ираке.

Ю 4602010000-215 КБ-4-65-85  
013(02)-85

*Зара Алиевна Юсупова*

СУЛЕЙМАНИЙСКИЙ ДИАЛЕКТ КУРДСКОГО ЯЗЫКА

*Утверждено к печати  
Институтом востоковедения  
Академии наук СССР*

Редактор *М.И. Карпова*  
Младшие редакторы *Л.Б. Годунова*, *Д.Ш. Хесина*  
Художник *И.Д. Бритвенко*  
Художественный редактор *Б.Л. Резников*  
Технический редактор *Е.А. Прочина*  
Корректор *И.И. Чернышева*

ИБ № 15043

Сдано в набор 11.02.85. Подписано к печати 16.10.85.  
Формат 60×90<sup>16</sup>/16. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная.  
Усл. п.л. 9,0. Усл. кр.-отт. 9,25. Уч.-изд.л. 11,45.  
Тираж 900 экз. Изд. № 5758. Зак. № 340. Цена 1 р. 70 к.

Ордена Трудового Красного Знамени  
издательство "Наука"  
Главная редакция восточной литературы  
103031, Москва К-31, ул. Жданова, 12/1

Офсетное производство типографии № 3  
103031, Москва К-31, ул. Жданова, 12/1

© Главная редакция восточной литературы  
издательства "Наука", 1985.

ОТ РЕДАКЦИИ

Серия "Языки народов Азии и Африки" основана в 1959 г. проф. Г.П. Сердюченко, под общей редакцией которого было выпущено 75 очерков, вызвавших большой интерес у советских и зарубежных читателей.

В настоящее время публикация серии продолжается под руководством редакционной коллегии.

Очерки, составляющие серию, посвящены описанию либо современных языков стран Азии и Африки, либо языков прошлого, сыгравших большую культурно-историческую роль в жизни народов Востока. Ряд очерков содержит характеристику отдельных языковых групп.

Очерки, публикуемые в настоящей серии, предназначены для широкого круга языковедов и историков — научных работников и аспирантов, а также преподавателей и студентов восточных филологических и исторических факультетов высших учебных заведений. Они могут оказаться полезными для читателей, интересующихся общим языкознанием или изучающих отдельные восточные языки. Для того чтобы читатели могли лучше ориентироваться в серии, помещаем список вышедших очерков.

1959 г.

Юшманов Н.В. Амхарский язык.

1960 г.

Андронов М.С. Тамильский язык.  
Дворянков Н.А. Язык пушту.

Дмитриев Н.К. Турецкий язык.

Дорофеева Л.Н. Язык фарси-кабули.

Зограф Г.А. Языки Индии, Пакистана, Цейлона и Непала.

Иванов В.В., Топоров В.Н. Санскрит.

Катенина Т.Е. Язык хинди.

Мазур Ю.Н. Корейский язык.

Мячина Е.Н. Язык суахили.

Наджип Э.Н. Современный уйгурский язык.

Насилов В.М. Язык орхон-енисейских памятников.

Петруничева З.Н. Язык телугу.

Рубинчик Ю.А. Современный персидский язык.

Санжеев Г.Д. Современный монгольский язык.

Смирнова М.А. Язык хауса.

Солнцев В.М., Лекомцев Ю.К., Мхитарян Т.Т., Глебова М.И. Вьетнамский язык.

Теселкин А.С., Алиева Н.Ф. Индонезийский язык.

Тодаева Б.Х. Монгольские языки и диалекты Китая.

Толстая Н.И. Язык панджаби.

Фельдман Н.И. Японский язык.

Фролова В.А. Белуджский язык.

1961 г.

Бабакаев В.Д. Ассамский язык.

Горгониев Ю.А. Кхмерский язык.

Коростовцев М.А. Египетский язык.  
Коротков Н.Н., Рождественский Ю.В., Сердюченко Г.П., Солнцев В.М. Китайский язык.  
Курдоев К.К. Курдский язык.  
Морев Л.Н., Плам Ю.Я., Фомичева М.Ф. Тайский язык.  
Охотина Н.В. Язык зулу.  
Рерих Ю.Н. Тибетский язык.  
Сердюченко Г.П. Чжуанский язык.  
Шарбатов Г.Ш. Современный арабский язык.  
Яковлева И.П. Язык ганда (луганда).

1962 г.

Андронов М.С. Язык каннада.  
Дымшиц З.М. Язык урду.  
Сок'олов С.Н. Авестийский язык.

1963 г.

Аракин В.Д. Мальгашский язык.  
Завадовский Ю.Н. Арабские диалекты Магриба.  
Иванов В.В. Хеттский язык.  
Катенина Т.Е. Язык маратхи.  
Маун Маун Ньюн, Орлова И.А., Пузицкий Е.В., Тагунова И.М. Бирманский язык.  
Насилов В.М. Древнеуйгурский язык.  
Оранский И.М. Иранские языки.  
Пашков Б.К. Маньчжурский язык.  
Тенишев Э.Р. Саларский язык.  
Теселкин А.С. Древнеяванский язык.  
Шифман И.Ш. Финикийский язык (кави).  
Яковлева В.К. Язык йоруба.

1964 г.

Вентцель Т.В. Цыганский язык (севернорусский диалект).  
Выхухолев Э.В. Сингальский язык.  
Еланская А.И. Коптский язык.  
Карпушкин Б.М. Язык ория.  
Липин А.А. Аккадский язык.  
Меликишвили Г.А. Урартский язык.  
Санжеев Г.Д. Старописьменный монгольский язык.  
Токарская В.П. Язык манлинке (мандинго).  
Церетели К.Г. Современный ассирийский язык.

1965 г.

Андронов М.С. Дравидийские языки.  
Аракин В.Д. Индонезийские языки.  
Герценберг Л.Г. Хотаносакский язык.  
Дьяконов И.М. Семитохамитские языки.  
Елизаренкова Т.Я., Топоров В.Н. Язык пали.  
Ефимов В.А. Язык афганских хазара (якаулангский диалект).  
Королев Н.И. Язык непали.  
Павленко А.П. Сунданский язык.  
Савельева Л.В. Язык гуджарати.  
Сегерт Ст. Угаритский язык.  
Эдельман Д.И. Дардские языки.  
Юань Цзя-хуа. Диалекты китайского языка.  
Яхонтов С.Е. Древнекитайский язык.

1966 г.

Бауэр Г.М. Язык южноаравийской письменности.

Быкова Е.М. Бенгальский язык.  
Егорова Р.П. Язык синдхи.  
Крус М., Шкарбан Л.И. Тагальский язык.  
Расторгуева В.С. Среднеперсидский язык.  
Тенишев Э.Р., Тодева Б.Х. Язык желтых уйгуров.

1967 г.

Завадовский Ю.Н. Берберский язык.  
Крупа В. Язык маори.  
Старинин В.П. Эфиопский язык.

1968 г.

Кямилев С.Х. Марокканский диалект арабского языка.  
Пузицкий Е.В. Качинский язык (язык чжингпхо).

1969 г.

Дунаевская И.М. Язык хеттских иероглифов.  
Миронов С.А. Язык африкаанс.  
Пахалина Т.Н. Памирские языки.

1970 г.

Климов Г.А., Эдельман Л.И. Язык бурушаски.  
Парфионович Ю.М. Тибетский письменный язык.  
Смирнов Ю.А. Язык ленди.

1971 г.

Андронов М.С. Язык брауи.  
Захарьин Б.А., Эдельман Д.Н. Язык кашмири.  
Титов Е.Г. Современный амхарский язык.

1972 г.

Морев Л.Н., Москалев А.А., Плам Ю.Я. Лаосский язык.

Сыромятников Н.А. Древнеяпонский язык.

1973 г.

Аракин В.Д. Самоанский язык.  
Крюков М.В. Язык иньских надписей.  
Топорова И.Н. Язык лингала.

1974 г.

Вильскер Л.Х. Самаритянский язык.  
Леонтьев А.А. Папуасские языки.  
Насилов В.М. Язык тюркских памятников уйгурского письма XI–XV вв.

1975 г.

Крупа В. Полинезийские языки.  
Сирк Ю.Х. Бугийский язык.  
Фихман Б.С. Язык игбо.

1977 г.

Лебедев В.В. Поздний среднеарабский язык (XIII–XVIII вв.).

1978 г.

Вертоградова В.В. Пракриты.  
Морев Л.Н. Язык лы.  
Москалев А.А. Язык дуаньских яо (язык ну).

1979 г.

Гузов В.Г. Староосманский язык.  
Дубнова Е.З. Язык руанда.  
Завадовский Ю.Н. Тунисский диалект арабского языка.  
Крупа В. Гавайский язык.  
Церетели К.Г. Сирийский язык.

1980 г.

Завадовский Ю.Н., Кацнельсон И.С. Мероитский язык.

Завадовский Ю.Н. Мавританский диалект арабского языка (хассания).

Исаев М.И. Язык эсперанто.  
Никифорова Л.А. Язык волоф.

1981 г.

Аракин В.Д. Таитянский язык.

Дьячков М.В. Язык крио.

Дьячков М.В., Леонтьев А.А., Торсуева Е.И. Язык ток-писин (неомеланезийский).

Мишкуров Э.Н. Алжирский диалект арабского языка.

1982 г.

Морев Л.Н. Шанский язык.  
Сыромятников Н.А. Классический японский язык.

1983 г.

## ВВЕДЕНИЕ

Курдский язык относится к северо-западной подгруппе западноиранских языков. Он распространен на целостной территории Курдистана, административно разделенного между Турцией, Ираном, Ираком и Сирией. Курды живут и в Советском Союзе, главным образом в Закавказье и в Средней Азии. Общая численность курдов, по данным зарубежной и отечественной печати, около 20 млн. человек [10, с. 36].

Курдский язык существует в виде двух основных диалектных групп – северной и южной. Для обозначения северной группы в советском курдоведении принят термин "курманджи", для южной – "сорани"<sup>1</sup>.

Севернокурдские диалекты распространены на территории Турецкого Курдистана (районы Диярбакыра, Хакяри, Битлиса, Муша, Вана, Эрзинджана, Харпута и др.), Иранского Курдистана (в Хорасане и районах к западу от озера Резайе), Иракского Курдистана (районы Мосула, Акры, Захо, Амадии, Дахука, Синджарских гор и др.), Сирии (районы Камышлы, Хасича и Курддага) и Советского Союза.

Южнокурдские диалекты распространены в Иранском Курдистане (районы Мехабада, Секкеза, Бокана, Сардашта, Сенне, Керманшаха и др.) и в Иракском Курдистане (районы Эрбиля, Равандуза, Сулеймании, Киркука и др.) [7, с. 20].

Предлагаемый очерк посвящен описанию сулейманийского диалекта курдского языка, являющегося в данное время наиболее активно развивающейся формой литературного языка курдов Ирака. На этом диалекте, который с 1918 г. введен в качестве официального языка Иракского Курдистана (центр – г. Сулеймания), издается вся основная курдская литература за рубежом.

Сулейманийский диалект (в дальнейшем – сулеймани) входит в группу южнокурдских диалектов, фонетика и грамматический строй которых обнаруживает ряд черт, отличающих эти диалекты от северных диалектов курдского языка.

<sup>1</sup> Термин "сорани" в данном понимании условен, так как помимо собственно диалекта сорани он включает диалекты мукри и сулеймани. Кроме того, к южным относятся и еще малоизученные диалекты Иранского Курдистана (керманшахи, сеннаи, кандулаи, гарруси и др.), составляющие, по-видимому, свою подгруппу южной разновидности. Поэтому в настоящей работе мы пользуемся терминами "севернокурдские" и "южнокурдские" диалекты. Следует иметь в виду, что наряду с термином "сорани" в литературе можно встретить термин "центральная (группа диалектов)", используемый при делении диалектов по географическому принципу (на северные, центральные и южные) [18; 24; 29].

В отношении диалектного состава курдского языка, как известно, единого мнения в иранистике пока не сложилось. Мнения ученых расходятся и в отношении группировки диалектов и используемой при этом терминологии. Одни исследователи, в том числе и курдские ученые, выделяют четыре диалектные группы: курманджи, лури, горани<sup>2</sup> и зазаи (см. схему 1). Согласно данной классификации, принятой иракскими филологами, сулеймани входит в подгруппу южный курманджи<sup>3</sup> [53].

Предлагаемые иракскими учеными классификации последних лет отличаются от приведенной выше лишь иным соотношением диалектов. Так, Мухаммад Амин Аврамани, автор сравнительной грамматики диалектов сорани и аврамани [63], исходит из наличия в курдском трех диалектных групп: северный курманджи (бахдинани), центральный курманджи (сорани) и южный курманджи (горани), включающий диалекты аврамани, баджалани, заза и лури (лаки).

Иное деление предлагает Фуад Хама Хуршид [60], выделяющий четыре группы диалектов: северный курманджи, центральный курманджи, южный курманджи и горани, к которому отнесены диалекты аврамани, баджалани и зазаи. Диалект лаки включен в группу южный курманджи. По данному делению, как и по предыдущему, сулеймани входит в центральную группу.

Согласно классификации, предложенной английским иранистом Д.Н.Маккензи [11], курдские диалекты делятся на три группы: северные, центральные и южные (см. схему 2). Заза, лури и горани необоснованно исключаются из числа курдских диалектов. Надо сказать, что точка зрения Д.Н.Маккензи относительно диалектов горани и заза, разделяемая и некоторыми советскими авторами, см. [24, с. 4], не нова. Она высказывалась еще в начале XX в. западными учеными О.Манином, К.Хаданком [45; 46], А.Кристенсеном [39; 36] и др., хотя упомянутые диалекты, как, впрочем, и диалект лури, не были исследованы этими авторами достаточно глубоко и не рассматривались в сопоставлении с другими диалектными группами курдского языка, с которыми они обнаруживают больше сходства, нежели с остальными северо-западными иранскими языками.

Пытаясь утвердить эту точку зрения, Д.Н.Маккензи ссылается на отдельные, взятые вне системы языка фонетические и морфологические признаки, которые, как он полагает, отличают центральные курдские диалекты (сорани) от северных (курманджи). К этим признакам он относит: суффикс определенности, конструкцию "открытых комплексов",

<sup>2</sup> В настоящей работе мы пользуемся терминами "горани" и "аврамани" (вместо принятых в иранистике "гурани" и "авромани"), что более соответствует нормам произношения в этих диалектах.

<sup>3</sup> По классификации М.Хала, данной им в Предисловии к трехтомному толковому словарю курдского языка, диалекты горани и калхури включены в подгруппу южный курманджи [75, т. 1, с. 26].

Классификация курдских диалектов по Т.Вахби

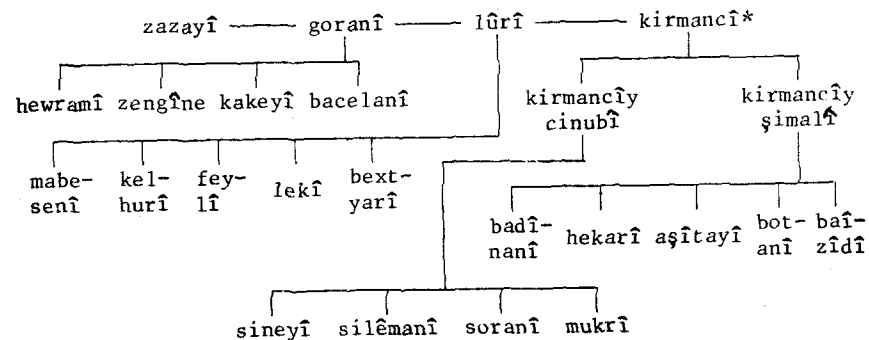


Схема 2

Классификация курдских диалектов по Д.Н.Маккензи

(Заза)	Диярбакыр Бохтан	Баязид	Северные
	Синджар	Хакяри Бахдинан	
	Соран	Мукри	Центральные
	Сулеймания	Арделан (Хаурами)	
Зангана	(Гурани) Керманшах Лакки	Южные	

\* При транскрибировании курдского текста (здесь и далее) мы использовали принятый в отечественном курдоведении латинский алфавит.

пассивное спряжение и личные энклитические местоимения. Сходство же центральных диалектов с горани по тем же признакам он объясняет заимствованиями из горани. Между тем, как свидетельствует языковой материал, указанные признаки обнаруживаются (отчасти окказионально) и в северных диалектах курдского языка. Так, суффикс определенности *=eke*, являющийся общим для горани и центральных диалектов, имеется и в некоторых говорах курманджи. Он зафиксирован, например, в текстах самого Д.Н.Маккензи, отражающих курманджи Сурчи и Акры [44, т. 2]. В связи с этим нельзя согласиться и с утверждением Р.Л.Цаболова о том, что "определенность-неопределенность – категория, лишь в малой степени и нечетко проявлении присущие курдским диалектам" [25, с. 11]. Данный тезис автор обосновывает не реальными языковыми фактами, а надуманными рассуждениями о том, что "здесь не выработалось ясных форм именно потому, что понятиная основа для этого в системе логических отношении, выражением которых является грамматическая структура языка, в курдском отсутствовала" [25, с. 11]. В действительности же определенность-неопределенность находит грамматическое выражение во всех диалектах курдского языка, см. [2; 7; 26; 63].

Следующий признак, общий для горани и центральных диалектов, но, по мнению Д.Н.Маккензи, отличающий последние от северных, – это так называемая конструкция "открытого комплекса". Однако данная конструкция (рассматриваемая нами как разновидность качественной определительной конструкции) также является общей для всех диалектных групп курдского языка, включая и горани, см. [2; 7; 11; 26].

Что касается конструкции с указательным местоимением, которая, как считает Д.Н.Маккензи, "резко отграничивает" центральнокурдские диалекты и горани от севернокурдских, то она широкоупотребительна и в курманджи, причем в том же грамматически падежном оформлении, что и в горани. Наличие этой конструкции в севернокурдских диалектах вопреки своим же утверждениям отмечает и сам Д.Н.Маккензи [11, с. 170].

Объясняя наличие в центральных диалектах пассива на *=r*, Д.Н.Маккензи вслед за О.Манном считает, что его развитию способствовал пассив с основами на *=y*, "который до сих пор в своей изначальной курдской форме сохранился в арделани", куда, как полагает Д.Н.Маккензи, он проник из горани (?) [11, с. 168]. Оставляя в стороне это едва ли приемлемое объяснение происхождения пассива на *=r*, следует указать, что глагольные основы на *=ya* характерны и для севернокурдских диалектов, где они также имеют значение непереходности. Таким образом, и здесь наблюдается общность между курманджи и горани, отрицаемая Д.Н.Маккензи. Эта общность распространяется и на сорани: основа на *=ya* в курманджи и горани как диалектные варианты соответствуют основы на *=a* в сорани. Иными словами, мы имеем и здесь принципиальное единство курманджи, сорани и горани. Как показало исследование литературного памят-

ника на аврамани [79], и остальные основообразующие глагольные суффиксы в этом диалекте те же, что и в сорани и курманджи.

Последний признак, выдвигаемый Д.Н.Маккензи как объединяющий центральные диалекты и горани, – это личные энклитические местоимения. По признанию самого автора, "здесь не может быть и речи о заимствовании". Вместе с тем их сохранность в центральных диалектах Д.Н.Маккензи объясняет "лингвистической случайностью", которая, как это ни странно, затронула и южнокурдские диалекты, и некурдский, с его точки зрения, горани. С такой постановкой вопроса, как и с утверждением о появлении в курдском энклитик "под влиянием языкового воздействия извне" [25, с. 28], трудно согласиться. Во-первых, энклитические местоимения, хотя и неповсеместно, встречаются и в северных диалектах курдского языка [44, т. 2]. Во-вторых, что еще более существенно, личные энклитические местоимения пронизывают весь грамматический строй центральных диалектов: они входят в морфологическую структуру спряжения переходных глаголов в формах прошедшего времени, в состав сложных предложных комплексов, образуют ряды возвратно-личных местоимений, широко используются при построении различных синтаксических конструкций и т.д. Все это скорее говорит в пользу исконного, закономерного развития энклитических местоимений в курдском языке.

Таким образом, выдвигаемые Д.Н.Маккензи признаки могут служить доводом не для исключения диалекта горани из диалектологической карты курдского языка, а, напротив, для подтверждения его курдской принадлежности. Принципиально важным при этом представляются факты сходства (по указанным признакам) горани с курманджи, опровергающие точку зрения, согласно которой общность грамматических черт в южнокурдских диалектах и горани объясняется влиянием последнего<sup>4</sup>.

Что же касается тех фонетических признаков – *v/w < \*xt*, *\*xt*, *\*xt*, *ç < \*ç* в глаголе *çin*, начальный *k' < \*x*, – которые Д.Н.Маккензи приводит в доказательство того, что горани и заза<sup>5</sup> не являются курдскими диалектами [43; 11], то они отсутствуют и в некоторых бесспорно курдских диалектах. Кроме того, ограничиваясь лишь тремя указанными признаками, Д.Н.Маккензи не учитывает те общие фонетические признаки, которые объединяют все курдские диалекты.

Итак, к настоящему времени относительно диалектного состава курдского языка сложились две прямо противополо-

<sup>4</sup> Следует сказать, что совпадения между южнокурдскими диалектами и горани не ограничиваются приведенными Д.Н.Маккензи признаками. Совпадения эти распространяются на всю фонетическую систему, на систему глагола, местоимений и на лексику, которая в обеих диалектных группах почти идентична, см. [39; 63].

<sup>5</sup> Других доводов для исключения заза из числа курдских диалектов Д.Н.Маккензи не приводит.

ложные точки зрения. Согласно одной из них, горани, заза и лури являются курдскими диалектами, согласно другой, они рассматриваются как самостоятельные языки иранской группы. Для окончательных выводов по этому вопросу требуются специальные исследования, хотя и уже имеющиеся новые работы по заза и горани [8; 48; 49; 63], а также опубликованные за рубежом литературные памятники [76–80; 83] дают основание считать эти диалекты разновидностями курдского языка.

Для будущих исследований в этой области прежде всего следует выработать лингвистические критерии, которые позволят определить место заза и горани среди остальных курдских диалектов<sup>6</sup>. Для достижения этой цели необходимо всесторонне изучить диалекты горани и заза, выявив черты сходства и различия путем системного сравнения этих диалектов с диалектами курманджи и сорани, учитывая при этом и данные сравнительно-исторического исследования этих диалектов.

Если выделить наиболее характерные черты, отличающие южнокурдские диалекты (сорани) от северных (курманджи), то в области фонетики они сводятся: в вокализме – главным образом к специфическим дифтонгоидам *ya, ye, ut*, в консонантизме – к противоположению твердого (веляризованного)  $\bar{l}$  палатализованному *l*, отсутствию фарингализованного  $\xi$ , губно-зубного *v*, а также нефонематичности глухих придыхательных *p', t', k'*. Южные диалекты отличаются своими вариантами фонетических процессов, например широким развитием вставных *w, r* и *t* (на стыке гласных): *hatû(w)e* 'пришел', *biîê(r)ewe* 'повтори', *gû(w)e(t)ewe* '[уже] ушел'; среднеязычными (палатализованными) вариантами *k, g* перед гласными переднего ряда: *îtnakî* 'свет', *kê* 'кто', *göê* 'ухо'; заднеязычным вариантом *n*: *mang* [maj] 'месяц', *kanga* [kang] 'источник' и т.д.<sup>7</sup>

В области грамматики южные диалекты ушли дальше в процессе редукции именной флексии, что привело, хотя и в разных диалектах и в разной степени, к исчезновению родовой дифференциации (отражаемой в северных диалектах в формах косвенного падежа и изафета), а также к ликвидации различия прямого и косвенного падежа и в связи с этим к переосмыслению окончания *=an* в качестве общего показателя множественного числа (для имен лиц), вытесняемого (в классе предметных имен) новыми суффиксами множественного числа *=ekan* и *=ane*, см. [18]. К характеристике имени относится также широкое употребление в южных диалектах постпозитивного определенного артикля *=eke*.

<sup>6</sup> При определении горани и заза в качестве диалектов курдского языка помимо чисто лингвистических критериев должны быть учтены и экстралингвистические факторы: фактор этнического самосознания и самоназвания (носители горани и заза считают себя курдами, а свой язык курдским), а также социально-культурный фактор, выражающийся в общности культуры и истории.

<sup>7</sup> Для южных диалектов характерны также стяжения, возникающие при сочетании первичных предлогов с указательными местоимениями.

Заметные расхождения наблюдаются в употреблении сложных предлогов *lê, pê, tê*, обусловленные изменением функции входящей в их состав местоименной энклитики *=ê* (об этом см. ниже, с. 56).

В системе глагола помимо синтетических форм пассива (в отличие от соответствующих аналитических форм в курманджи) следует отметить субъектное спряжение переходного глагола в прошедших временах (в отличие от объектного в курманджи), своеобразные формы сослагательного наклонения, причастные формы и, наконец, широкое употребление постверба *=ewe*, используемого как в словообразовательных, так и в словоизменительных функциях.

Однако самым характерным для южных диалектов является развитая система многофункциональных личных энклитических местоимений, составляющих главную специфику этих диалектов.

Заметные различия между северными и южными диалектами имеются и в составе лексики.

Следует, однако, иметь в виду, что выделенные признаки не являются абсолютными, поскольку большая часть южных, как, впрочем, и северных, диалектов пока еще не исследована. Об условности такого деления говорит и тот факт, что некоторые из перечисленных признаков, в целом характерные для одной диалектной группы, встречаются в другой, и наоборот. Так, типичная для северной группы объектная конструкция в южной группе (в сулеймани) употребляется нерегулярно. Курманджийское причастие на *=î*, неупотребляемое в сулеймани, можно встретить в другом южном диалекте – в собственно сорани. Послелог *=îa*, характерный для курманджи, употребляется также и в диалектах мукри и собственно сорани, тогда как в сулеймани он вовсе отсутствует, и т.д.

Если говорить об основных различиях между литературным сулеймани и нелитературными разновидностями сорани, представленными, в частности, цитируемыми здесь фольклорными текстами [87; 89; 90; 94], то они в общих чертах состоят в следующем. Язык фольклорных текстов в отличие от литературного сулеймани характеризуется:

- 1) наличием косвенных форм имени:  $\hat{t}(y)$  – для имен м.р. ед.ч.,  $=\hat{e}(=y\hat{e})$  – для имен ж.р. ед.ч.,  $=\hat{t}(=y)$  – для имен ед.ч. с определенным или неопределенным артиклем безотносительно к роду;
- 2) наличием косвенных форм личных местоимений 3-го л. ед.ч. –  $(e)w\hat{t}$  м.р. и  $(e)w\hat{e}$  ж.р.;
- 3) наличием изафета ж.р. ед.ч.  $=\hat{e}(=y\hat{e})$  и изафета мн.ч.  $=\hat{t}de$ ;
- 4) употреблением причастий прошедшего времени на  $=\hat{t}(=y)$  и  $=ig$  наряду с общей с сулеймани формой на  $=\hat{u}(=w)$ ;
- 5) употреблением для глагола в форме 3-го л. ед.ч. настоящего-будущего времени окончания  $=i(t)$  или  $=\hat{t}(t)$  наряду с окончанием  $=\hat{e}(t)$ , общим с сулеймани;
- 6) употреблением предлогов *we, lo, de, îe* и послелога  $=îe$ .

В фонетике отмечены случаи замены:

- 1) велярного  $\bar{l}$  на палатализованный *r* (*maî* – *mar* 'дом');

- 2) гортанного смычного \* (айна) на верхнефарингальный  $\bar{h}$  [*'eba — ħeba 'аба'* (род одежды)];
- 3) смычно-щелевого  $\zeta$  на щелевой *s* (*deçite — desite 'идет'*);
- 4) увулярного *q* на заднеязычный *k* (*liq — lik 'ветвь'*).

Кроме того, отмечены межзубные  $\bar{d}$  и  $\bar{t}$ , отсутствующие в литературном сулеймани.

Все изложенное выше свидетельствует о том, что количество и соотношение курдских диалектов пока точно не установлены. Поэтому на данном этапе, когда еще в недостаточной мере изучена значительная часть курдских диалектов, представляется целесообразным членение курдского языка на широкие диалектные группы, характеризующиеся наиболее существенными различительными признаками. Таким признаком для курдского языка можно считать наличие или отсутствие личных энклитических местоимений. На основании этого признака курдские диалекты и разделяются на две основные группы: северную (распространенную на территории Турции, Сирии, Ирака и Ирана) и южную (на территории Ирака и Ирана).

Диалекты заза (Турция) и горани (Ирак, Иран), принадлежность которых к курдским диалектам оспаривается, на основании предложенного критерия оказываются: заза — в северной разновидности, горани — в южной.

Выделение указанных диалектных групп в качестве основных объективируется и тем, что на диалектах этих групп развивалась и сохранилась курдская литература, имеющая многовековые традиции, см. [15; 21; 81; 82].

На диалекте курманджи, как известно, создана богатая средневековая поэзия, представленная плеядой блестящих поэтов: Али Харири (XI в.), Факи Тайран (XIV в.), Малае Джазири (XV в.), Мала Бате (XV в.), Ахмеде Хани, Селим Слемани, Харис Битлиси (XVII в.) и др.

Литература на диалекте заза представлена главным образом фольклорными произведениями (сказки, пословицы, поговорки, любовно-лирические и героические песни). Сохранилась на заза и письменная религиозная литература, см. [8]<sup>8</sup>.

До нас дошли многочисленные памятники и на диалекте горани, который на протяжении нескольких столетий был литературным языком независимого курдского княжества Ардалан, см. [15]. Среди этих памятников, как и на диалекте курманджи, особое место занимают образцы лирической и эпической поэзии. Мастерами лирических газелей на горани были: поэты XVII в. — Шейх Ахмад Тахти, Мала Тахир Аврамани, Мухаммад Кули Слеман, Мустафа Бесарани, XVIII в. — Ахмад-бек Комаси, Мирза Шафи Джамареzi, Ранджури, XIX в. — Маулави, Вали Девана, Саиди, Джафай, Факе Кадыр Хамаванди и др. Диваны шести последних поэтов, как и романтическое сказание Ханай Кубади "*Şîrîn û Xusrew*" (XVIII в.) изданы курдскими учеными в Ираке, см.

[76–80; 83]. На горани существует и обширная религиозная литература, включающая религиозные гимны, поэмы о сотворении мира, молитвы, жизнеописание святых. Большая заслуга в издании религиозных памятников на горани принадлежит известному иранисту М.Мукри [49]<sup>9</sup>.

Значительное литературное наследие имеется на диалекте мукри. Следует упомянуть имена таких поэтов, писавших на мукри, как Ахмад Квери Мукриани (XVIII в.), Адаб (1806–1876), Мирза Рахим Вафай (1838–1899), Мала Абдурахман Шиван (1856–1896), Саид Рашид (Шахид) (1851–1933), Мирза Салим Саблагй (XIX в.) и др. Из современных поэтов известны имена А.Хажара (автора перевода с персидского на курдский "Шараф-наме" Шараф-хана Битлиси), Хал-Амина Барзанджи, Хемина, Халида Хисами и др.

Литература на южном диалекте в его сулейманийском варианте представлена богатой художественной и научной литературой. За последние несколько десятилетий в Ираке изданы диваны основоположников классической литературы: Нали (1800–1856), Салима (1805–1869), Курди (1812–1850), Хаджи Кадыра Койи (1816–1894), а также поэтов нового времени: Пирамерда, Салаяма, Горана, Зивара, Бекаса, Дылзара и др. Изданы многочисленные произведения художественной прозы, образцы устного народного творчества.

Широко представлена на сулеймани и периодическая печать, отражающая общественно-политическую, литературную и научную жизнь курдов Ирака.

На сегодняшний день периодика курдов Ирака представлена следующими изданиями:

1. "Hawkarî" — еженедельная общественно-политическая литературная газета, Багдад.
2. "Bevan" — журнал, орган министерства информации Ирака, Багдад.
3. "Roşinbîrî nwê" — литературный, просветительский журнал, Багдад.
4. "Perwerde u zanist" — журнал ведомства по делам воспитания и образования молодежи, Багдад.
5. "Karwan" — журнал ведомства по делам культуры и молодежи (издается на курдском и арабском языках), Багдад.
6. "Nûserî kurd" — журнал, орган Союза курдских писателей, Багдад.
7. "Rojî Kirdistan" — журнал, орган Курдского культурного общества (издается на курдском и арабском языках), Багдад.
8. "Zanko" — журнал, орган Эрбильского университета (издается на курдском и арабском языках), Эрбиль.
9. "Paşkoû Rojnamey Êraq" — ежемесячное приложение на курдском языке к еженедельной арабской газете "Аль-Ирак", Багдад.

<sup>9</sup> Даже простой перечень дошедших до нас литературных и религиозно-духовных памятников на горани не позволяет согласиться с теми авторами, которые относят этот диалект к числу бесписьменных (или малописьменных) иранских языков.

<sup>8</sup> В настоящее время турецкими курдами-заза в Швеции издается литературный журнал "Тиреж" ("Луч").



10. "Kovarî Koîî zanîyarî kurd" – журнал Курдской Академии наук (с 1978 г. – Курдского отделения Академии наук Ирака, издается на курдском и арабском языках), Багдад.

Курдское отделение Академии наук Ирака – крупнейший научный центр Иракского Курдистана. Сотрудники отделения ведут большую исследовательскую работу, связанную с изучением литературы, языка, истории курдов. Занимаются публикацией литературных и исторических памятников (на разных диалектах курдского языка).

Изданием художественных произведений, научных трудов и журналов занимаются также литературные, научные общества и организации Сулеймани, Эрбиля. Наряду с произведениями курдских поэтов и прозаиков публикуются переводы произведений русских и западноевропейских классиков (Пушкина, Чехова, Достоевского, Гоголя, Тургенева, Шекспира, Мопассана, Бальзака и др.). Среди научных изданий особое место занимают труды советских курдоведов.

Значительная часть книг в Ираке (словари, поэтические диваны, сборники фольклора, научные труды) издана благодаря личной инициативе представителей курдской интеллигенции (Мала Абдул-Карима Мударриса, Гиви Мукриани, Алад-Дина Суджади, Мухаммада Хала, Мухаммада Мала Карима и др.). Большое значение для развития национальной культуры имела деятельность известного историка-публициста Хуссейна Хузни Мукриани (1893–1947) – основателя первой курдской типографии, 60-летие которой широко отмечалось курдской общественностью в январе 1975 г.

Тот факт, что в настоящее время вся основная литература курдов Ирака издается на сулеймани, на котором, хотя и повсеместно, ведется обучение в школах и в отдельных вузах, делает этот диалект в исследовательском плане особенно актуальным.

\* \* \*

Начало изучению южнокурдских диалектов было положено в середине XIX в., когда русским иранистом А.Ходзько впервые были опубликованы филологические очерки по сулейманийскому диалекту [38].

Следующие сведения были получены лишь полвека спустя благодаря материалам, собранным известным французским ориенталистом Дж.Морганом в 1889–1891 гг. Эти материалы содержат сравнительное описание фонетики, морфологии и лексики южнокурдских диалектов: мукри, сулеймани, аврамани, сеннайи, джафи, гаррусси, лаки, йазиди и ходжаванди [50].

Более полное описание мукри дано в двухтомном труде немецкого ираниста О.Манна [84], а позднее – в практической грамматике Л.Фоссума [42].

"Курдская грамматика" Э.Сона [52] была первой работой по сравнительному описанию северных и южных диалектов курдского языка. В этой работе диалект сулеймани наряду с диалектами южный хакари и мукри отнесен к южнокурдской диалектной группе.

В 1958 г. в Нью-Йорке вышла в свет практическая грамматика курдского языка (диалекта сулеймани) Э.Маккаруса [47], написанная в духе дескриптивной лингвистики.

Дальнейшему изучению сулеймани были посвящены статьи С.Эдмондса, например [40], затрагивающие вопросы латинизации курдского письма. Заслуживает внимания еще одна статья этого автора, посвященная анализу функций личных местоименных аффиксов в южнокурдском наречии [41].

В 1961–1962 гг. был опубликован двухтомный труд английского ираниста Д.Н.Маккензи [44]. Первый том включает схематичное описание грамматического строя двух диалектных групп курдского языка – центральной (в нашей терминологии – южной) и северной. Второй том содержит записанные автором во время пребывания в Иракском Курдистане (1954–1955) тексты по обоим диалектным группам с примечаниями и грамматическим комментарием. В этой работе сулеймани освещен наряду с диалектами сорани и мукри.

В 1966 г. в Оксфорде вышел в свет курдско-английский словарь Т.Вахби и С.Эдмондса, отражающий лексику современного сулеймани [85].

Одна из последних работ в данной области – это хрестоматийное пособие по сорани, изданное в 1980 г. в Париже Дж.Блау [37].

Изучение курдского языка в Ираке имеет свои традиции. Авторами первых грамматик и школьных пособий на сулеймани были курдские ученые Саид Сидки [61], Т.Вахби [55], Нури Али Амин, Мухаммад Хал [66; 93] и др. Курдские ученые явились первыми составителями словарей – толковых, переводных, терминологических. Из словарей, отражающих лексику южных диалектов, следует упомянуть трехтомный словарь Мухаммада Хала [75]. Автором одного из первых переводных словарей (курдско-арабского), содержащего лексику сорани и бахдинани, был известный ученый Гиви Мукриани [73]. Из терминологических словарей заслуживает внимания двухтомный словарь Маруфа Карадахи Мардуха, отражающий сельскохозяйственную лексику [74]. В 1977–1979 гг. Курдским отделением Академии наук Ирака было осуществлено издание I и II томов (из десяти предполагаемых) курдского толкового словаря Абдуррахмана Мухаммада Амина Забихи [71].

За последние годы в Ираке выросли новые национальные кадры языковедов, многие из которых получили лингвистическое образование в Советском Союзе (Ленинграде, Баку, Москве), где ими были защищены кандидатские диссертации, посвященные исследованию разных аспектов курдского языка [1; 3; 4; 12].

Из числа новых работ, посвященных сравнительно-сопоставительному анализу курдских диалектов, следует указать на книгу Абдуррахмана Маруфа, в которой описана морфология сорани и курманджи [68]. Особенно ценной по материалу представляется монография Мухаммада Аврамани, содержащая сравнительный анализ фонетики и морфологии сорани и аврамани [63].

Изучение южнокурдских диалектов в отечественном кур-

доведении было начато в 60-х годах, когда из Иракской Республики в Советский Союз для обучения в аспирантуре впервые были направлены лица курдской национальности. В плане исследований в указанной области, проводимых в ЛО ИВАН СССР, были подготовлены и защищены кандидатские диссертации по языку и литературе курдов Ирака [1; 28; 16; 21; 22; 30].

В 1968 г. вышла монография К.Р.Эйюби и И.А.Смирновой, посвященная описанию диалекта мукри [29]. В 1978 г. был опубликован фундаментальный труд К.К.Курдоева по сравнительному описанию курманджи и сорани [7]. Исследованию вопросов морфологии и синтаксиса посвящены статьи автора этих строк. Сотрудниками группы курдоведения составлен и выпущен в свет первый курдско-русский словарь (сорани), содержащий лексику современного литературного языка в его сулейманийском варианте [9].

Настоящее описание диалекта построено на обширном материале, включающем изданную в Ираке художественную, научную литературу, современную прессу, а также фольклорные тексты.

Автор выражает признательность своим зарубежным коллегам, носителям диалекта сулеймани, Абдуррахману Маруфу (языковед, чл.-корр. Курдского отделения Академии наук Ирака), Кей-Кавусу Кафтану (ученый и писатель-новеллист), а также Анвару Кадиру Мухаммаду (ученый и поэт) за помощь при проверке и уточнении материала.

Пользуясь возможностью, автор благодарит сотрудников ЛОИВ АН СССР и ЛОИЯ АН СССР за советы и замечания, высказанные ими при обсуждении рукописи. Особую благодарность автор выражает О.С.Григорьевой, осуществившей технологическую подготовку рукописи к печати.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение . . . . .	9
Графика и орфография . . . . .	21
Фонетика . . . . .	25
Лексика . . . . .	31
Морфология . . . . .	34
Имя существительное . . . . .	34
Имя прилагательное . . . . .	38
Именное словообразование . . . . .	43
Местоимения . . . . .	53
Числительные . . . . .	65
Предлоги и послелоги . . . . .	68
Употребление первичных предлогов . . . . .	69
Энклитический предлог =e . . . . .	72
Употребление вторичных предлогов . . . . .	73
Наречия . . . . .	77
Глагол . . . . .	80
Неличные формы глагола . . . . .	80
Типы глагольного словообразования . . . . .	82
Классы глаголов . . . . .	87
Глагольные формообразующие префиксы . . . . .	91
Личные глагольные показатели . . . . .	92
Глагол-связка . . . . .	93
Образование глагольных форм . . . . .	95
Пассив . . . . .	104
Частицы . . . . .	106
Союзы . . . . .	107
Сочинительные союзы . . . . .	107
Подчинительные союзы . . . . .	107
Междометия . . . . .	108
Синтаксис . . . . .	109
Простое предложение . . . . .	109
Глагольное предложение . . . . .	109
Связочное предложение . . . . .	116
Порядок слов в предложении . . . . .	117
Члены предложения . . . . .	118
Сложное предложение . . . . .	123
Сложносочиненное предложение . . . . .	123
Сложноподчиненное предложение . . . . .	124
Приложение . . . . .	131
Список сокращений . . . . .	138
Литература . . . . .	139